

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сан Саныч

И одноклассники

В. В. Роженко

В. В. Роженко

Сан Саныч и Одноклассники

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48474748

SelfPub; 2019

Аннотация

На дворе 21 век. Эра мобильных технологий и виртуального общения в социальных сетях. Пожалуй, эта одна из самых распространённых зависимостей нашего времени. Одна из главных проблем эволюции. Уходящее поколение до последнего с неприязнью относилось к новшествам, непонимая качая головой в сторону подростков. Но, столкнувшись лбом с прогрессом, наши бабушки и дедушки, увы, и сами оказались уязвимы и бессильны и не смогли ему противостоять.... Содержит нецензурную брань.

Сан Саныч И Одноклассники.

(Основано на реальных событиях)

У всех, полагаю, был в жизни такой родственник, – дядя или, может быть, дедушка— человек преклонного возраста, который придерживался каких бы то ни было необычных понятий, эхом отдававшихся из давно минувших дней его жизни. И он, чтобы ни в коем случае не утратить из памяти эти дивные годы непонятной для нас эпохи, сохранял связанные с ними несуразные взгляды и моральные принципы, до крайности выражая их в общении с нами. Для всех нас уже привычно иметь такого родственника – ворчащего, когда его какая-нибудь вещь затерялась по его же вине, вечно недовольного тем, что всё делается не по его правилам, упрекающего практически во всём, и лишь изредка – почётно одобряющего спонтанно совершённый нами поступок.

Да! Трудно представить нашу жизнь сейчас без такого семьянина. Но, сколько семей ведут свой быт сейчас на земле, столько видов личностей таких семьянинов, и каждый со своими "тараканами" понятий. Поэтому эту увлекательнейшую повесть, я полагаю, следует начать с описания довольно необычной личности такого семьянина, которая приобрела удивительный образ, столкнувшись с "сердцем" современности. Имя нашего героя Александр Александрович, или, как

все по-простому его называли Сан Саныч. На тот момент он прожил уже полвека и для своих взглядов и принципов понахватался всего и отовсюду: вначале дворовое детство; затем служба в пограничных войсках; по-возвращению он колесил фельдшером на скорой помощи по бандитским улицам коварного временного перепутья, названного "лихие 90-е"; вслед за этим – работа в тюрьме и других исправительных учреждениях.

И вот теперь помыслите сами какая личность должна получиться из совокупности всех впитываемых на протяжении всего жизненного пути взглядов и принципов. Тихий, но вспыльчивый ; вежливый, но бранчливый; язвенно-серьёзный, но похабно-весёлый; добрый, но нечестный; суровый, но справедливый. Непознаваемой наукой было бы для него сказать относительно длинную фразу без матерного слова. Выйти на улицу или отвлечься от дел не закулив сигарету – для него необузданное мастерство. Не прочитать новости спорта в утренней газете – для него катастрофа, грозящая своими катаклизмами всем вокруг. Вообще, плохое настроение Сан Саныча чревато падением чувства собственного достоинства, снижением самооценки, осквернением чести, а ещё познанием новых, неслыханных ранее и неведомых наукам слов, эпитетов, выражений и наречий, с посвящением в шокирующие тайны характера того, кто попался под руку Сан Санычу в этот час. Но отрадное событие может направить его настроение прямо в обратную сторону. Таким собы-

тием может быть, например, выигранная партия в шахматы. Становится понятно в каких измерениях на него влияют события. Но сильная эмоциональная восприимчивость отнюдь не говорит о ранимости и душевной уязвимости Сан Саныча. Его "понятия" порою пересиливают самих себя. Например, в таких случаях, когда уважаемый им человек подойдёт со словами:

– Сан Саныч, я хотел у Вас спросить... – то будет резко и злобно перебит:

– Ты кто такой, щегол, чтобы спрашивать?! Вор в законе что ли?! Кто дал тебе право у меня "спрашивать"?! Ты можешь поинтересоваться или задать вопрос...

Но, по-правде говоря, даже такие злорадные бесогонства как у Сан Саныча когда быт просто недоразумевает подобной лихомудрой псевдорассудительности; даже такие сумасшествия, войдя в обыденность, становятся привычными, а потом, воспринимаясь как должное – и вовсе незаметными. Поэтому и Сан Саныч для нас был привычным семьянином без которого мало представлялось наше бытие, и который должен был себя так вести, иначе бы он просто переставал быть Сан Санычем. И таким похабным матершинником с "понятиями" в куче он для нас и оставался... Пока не случилась эта история.

В то время он работал в командировке в особой организации по секретной деятельности. Эта организация занималась поистине ужасными вещами, такими, что я не осмелюсь опи-

сывать их, а потому и название этой организации я умолчу — будем называть просто: "организация занимающаяся секретной деятельностью". Так вот наш Сан Саныч работал в организации, занимаясь секретной деятельностью по-профессии "регистратор прогресса колебаний". Вся его работа заключалась в том, чтобы наблюдать и записывать. Ему была выделена отдельная комната-кабинет, куда он и переехал на время работы. Ну а я навязался ему в напарники. И любопытно, и время займёт необузданное, и Саныч от скуки окончательно не свихнётся.

На неделе был один выходной — выйти в город, купить нужных продуктов и вещей, сделать быстренько свои дела, — и обратно. Дел у Сан Саныча небыло, поэтому он в выходной шёл на рынок, где продавали всякие безделушки, шмотки, и всё такое, пристраивался к знакомой лавке, и возвращался к вечеру пьяный вхлам, естественно, ничего не купив. Ладно, хоть деньги мне на сохранение оставлял — не всё за лавкой оставалось. С одной стороны это правильно — душевная разгрузка всегда имеет место быть, но с другой... С другой стороны к вечеру мне приходилось забиваться чуть ли не под диван, прячась от навязчивых провокационных монологов, вставив в которые хоть одно слово, прятаться придётся, наверное, не "под диван", а "в диван", причём, как можно глубже. Такая вот бытовая рутина...

... А за порогом бушевала эра мобильных технологий и виртуальных сетей. Дети нового поколения уже забыли как

пользоваться домашним телефоном, а что такое почта и как отправить письмо, и вовсе не знали. Стационарные компьютеры давно вышли из моды по своей неактуальности. Всё заполнили смартфоны: в школах, в институтах, в больницах, в автобусах, в магазинах, на остановках, в метро, в общепитах, в музеях, в фастфудах, в парках на скамеечках, в библиотеках, в электричках, в органах государственной власти, и просто на улицах – всюду люди были порабощены системой Apple и Android. Да, да! Порабощены! Ведь очень мало где можно было увидеть человека без телефона в руках. Это было и хобби, и работа, и отдых, и общение, и учёба, и быт, и средство для всего остального. В массовой зависимости новое поколение выросло с неприемлемым халатным воспитанием, с каковым раньше, в прошлом веке, человека даже представить было трудно; и уроженцы тех моральных устоев смотрели на эту деградацию развития, как на крах всего, что с долгим трепетом пытались созидать. Сквозь горькие слёзы и отчаянные упрёки старшее поколение качало головой, не понимая той манящей страсти к гаджетам и тех моральных побуждений; для них все эти понятия были как формулы на иностранном языке. Качало головой старшее поколение и продолжало пользоваться своими старыми бытовыми атрибутами и жить по старым своим понятиям.

Вот и я, однажды, (по старым своим понятиям) в вечер выходного дня, в ожидании возвращения Сан Саныча, услы-

шав за дверью весёлые нецензурные вопли, собрался уже было затаиться дремлющем в углу, как вдруг открылась дверь, и я увидел совершенно трезвого Сан Саныча(!!!) , который с радостным трепетом держал в руках коробочку... со смартфоном. Нет, нет, вы не подумайте, что Сан Саныч совсем не умел пользоваться смартфоном – ещё как умел! Но только они ему всегда служили как телефон и доступ к информации – остальные ужасы современности он ещё познать не успел; предыдущий смартфон был для этого мало приспособлен. Но это был – новый! Вот что поистине испугало меня... Видимо, Сан Санычу стало настолько скучно в нашей рутине, что он пошёл на решительный шаг – купил себе новый объект для познания. С одной стороны – это хорошо: увлечение, занят хоть чем-то будет в свободное от работы время, хоть спать на работе меньше будет; но с другой...

–Слышь, Лёха! Иди-ка помоги мне разобраться, б***ь! Чё-то я ни х*я не понимаю! Как мне в "контакты" зайти, с*ка?! Где этот ё***ый номер жены?! Мне жене, б***ь, позвонить надо! Ё***ый насос!

И так со всем, во всём, и обо всём. Но со временем я привык и отвечал уже, как бы автоматически, не задумываясь, объясняя Санычу выработанными за долгое время по его стилю формулировками, и порою даже на его жаргоне. Разобрался во всём он не сразу. Но вот, уже в следующий выходной вечером он приходит (опять трезвый!!!) со словами:

– Слышь, Лёха, б***ь, а чё такое "Одноклассники"?

Волна ужаса накрыла меня как крышкой гроба, когда я понял про КАКИХ одноклассников я автоматически, по-привычке, ему рассказал! О, Боги! Зачем же я это сделал! Как же я потом об этом пожалел!..

Обучить Сан Саныча пользоваться социальной сетью "Одноклассники" оказалось намного труднее, потому что после каждой новой изученной функции соцсети был перерыв на суточные эмоциональные всплески:

– Ни х*я себе! Вот это аху***ая штуkenция! Вот ведь, б***ь, я раньше неотёсаннм е***тяем был! Ну-ка, Лёха, б***ь, что у нас тут за х**ня?

Так, в неописуемом восторге от новых открытий, прошла где-то неделя; но когда дело дошло до "поиска одноклассников в сети" – мне действительно пришлось (опять-таки по-старой привычке) прятаться куда подальше. День и ночь не утихали восклицания необъятной радости Сан Саныча при встрече в сети со своими одноклассниками и старыми знакомыми:

–Лёха! Иди смотри кого я, б***ь, нашёл! Гляди: какая ах****ая козочка! Я её давно поё****л... Хороша! Ух! Хотел бы?.. А-аа, прохиндей! Иди, щегол, своих ищи!

И мне, ради безопасности, приходилось всегда подходить, отвечать, одобрительно кивая головой; И не только по-поводу женщин – мы смотрели где он служил, как он служил, с кем он служил и всю их биографию; где он работал, как он работал, с кем он работал и всю их биографию, и т. д., и т.

п. Я одобрительно кивал, понимающе мхыкал, выражал своё соответствующее мнение, а затем Сан Саныч посылал меня в "заповедные места" и я отходил в сторонку, ожидая следующего всплеска, и готовясь снова, ради безопасности, прийти на его зов.

В связи с возобновлением старых знакомств Сан Саныч решил даже бросить курить! И получилось! Ведь возникла новая проблема – надо учиться быстро печатать на клавиатуре смартфона :

–Б***ь, Лёха! Я не успеваю, на х*й, этому уё**у отвечать! Он, с*ка, по пять сообщений в секунду ху**ит!

И так – сутками. На эти возгласы я старался не отзываться. Создавая для Сан Саныча ощущение риторического монолога. В этот период запомнился особенно выделившийся случай:

Поздний вечер. Организация закрылась на ночь. Тишина. Освещение всюду выключено, лишь из приоткрытого дверного проёма падает тусклый свет на противоположную стену коридора с тенью грузной фигуры Сан Саныча. Я вышел в коридор от греха подальше и уселся в кресло с видом прямо на эту тень. Тишина. И вдруг, тень издала невероятное колебание, сопровождавшееся истошным воплем:

– Где буква "ц", б***ь?! Где, с*ка, эта ё****я буква, б***ь!!!

Признаюсь честно – я испугался до мозга костей. От этого вопля, наверное, пробудился Тутанхамон. Я подскочил с

мыслью о том, что случилось действительно что-то ужасное и с искренним желанием помочь Сан Санычу справиться с бедой – настолько внушительно он заорал... Так он отвлекал себя от плохих привычек. Всё глубже и глубже познавая науку виртуального общения и соцсеть "Одноклассники", Сан Саныч бросил курить и даже пить, но зато теперь его было не отвлечь от смартфона.

Когда мы с ним садились играть в шахматы, то по его ходам было видно, что он вообще где-то не здесь, витает в сетевых просторах, затем, понимая, что проиграл, он разворачивался и (спокойно, без единого всплеска и открытий тайн моих качеств!) уходил:

– Да ну на х*й эту игру ё***ую. У меня по-круче темы есть! Ищи своих! – и, доставая смартфон, начинал лаяться на него. Да, да! Он стал ругаться и просто разговаривать со смартфоном. Ну, знаете, как старики беседуют с телевизором или с радио, как бабки ругаются на кошек, ведя с ними нравоучительные монологи и назидания, – так вот и он ругался на смартфон, обливая его причудливыми словами из своего жаргона.

Как шуршит газета он, наверное, забыл вообще, как и существование новостей спорта. Почтальона, который приносил газету, я поймал у входа в организацию и объяснил, что подписчик в плохом состоянии и просил его не беспокоить. А газету попросил я почтальона больше не приносить и подписку больше не продлевать...

Что творилось в "секретной деятельности" в регистрации прогресса колебаний – страшно представить. Сан Саныч настолько потерял бдительность, что в дневнике прогресса стали появляться умопомрачительные несурезицы. Мне пришлось сидеть с ним рядом и, контролируя, следить за тем, что он пишет, постоянно поправляя алогичные мысли Саныча. Так у меня случился ещё один приступ ужаса:

Ближе к вечеру Сан Саныч, еле оторвавшись от "Одноклассников", сел за стол описывать дневной прогресс колебаний. Я же уселся на диван по правую сторону от него так, что рука, которой он писал, была на довольно близком расстоянии от моего лица. И тут я вдруг заметил, что Сан Саныч пишет, будто в судорогах, сжимая ручку до синевы пальцев; и по его лицу с искажённой гримасой и взглядом, косящимся в сторону смартфона, я понял каких усилий ему стоило отвлечься... И вдруг что-то со световой скоростью пролетело перед моими глазами, чиркнув меня по носу так, что я невольно отшатнулся и, прикрыв лицо руками, посмотрел в сторону уже разбившийся в щепки вещицы. Это была ручка.

– Не могу я, б***ь, писать эту х***ю! Мне там стольким людям, б***ь, отвечать надо, ё***й в р**!

Это было похоже на рёв бешеного пса; так ротвейлер рычит, лая на кошку, которая помыслила съесть его ужин. Я врос в диван... Думаю, что если б всё и дальше шло в таком духе, то, не говоря о моих нервах, Сан Саныч адаптировался бы в быту с "Одноклассниками", разобравшись во всём

и научившись совмещать общение в сети с обыденной жизнью... Ох, это зловещее "бы"!.. Однажды утром, прогуливаясь по коридору организации, я снова услышал привычную уже брань Сан Саныча на смартфон, однако в этот раз что-то было не так: в его злобесном ворчании чувствовалась нарастающая тревога. Я повернулся вспять и пошёл в другую сторону по коридору – от беды подальше. И тут сзади послышался трагический возглас и топот в мою сторону:

– Ё****й в р**, Лёха, что-то тут п****ц какой-то! Я ни х*я не врубаюсь – какого х*я экран гаснет?!

Я, желая благополучных развитий событий (ох, эта злощастная мнимость!), максимально сохраняя спокойствие, взял телефон, посмотрел в чём дело, и хотел было наврать убедившись в катастрофичности ситуации, но всё же, как можно простодушнее, ровно и сочувственно протянул смартфон Сан Санычу:

– Он сломался...

В широкой необъятной степи, благоухающей полевыми цветочками летним вечером, окутанным тишиной и покоем, с лишь изредка жужжащими жучками и пчёлками, глядя на вдохновенное пылание переливающихся красок зари, объявись усладой беззаботности стоял я, покуда бушующая в матерных возгласах паника Сан Саныча не начала утихать. От телефона остались одни щепки...

К вечеру Сан Саныч успокоился окончательно. Причём, именно окончательно, потому что он писал "дневник про-

гресса" уже второй час с наисерьёзнейшим выражением лица; равнодушный, даже я бы сказал, бездушно-хладнокровный вид его пугал своей пустотой. Он как издал последний истерический вскрик – так и замолк настолько внезапно, что я до сих пор боюсь что-то сказать. Два часа он сидел в безмолвии и писал, я тоже (по-старым своим понятиям – ради безопасности) хранил молчание. Через какое-то время Сан Саныч выразительно поставил точку в "дневнике", а затем спокойно и размеренными движениями, всё с тем же видом, решительной и неудержимой походкой в полном молчании вышел из комнаты. Вернулся он только к полудню следующего дня, это был как раз выходной, и, как я и предполагал – с новым телефоном:

–Поможешь настроить это х***ю или дальше, как п**ик, обижаться будешь?

Упрёк понятен – заминая своё бесшабашное поведение, он решил создать иллюзию, что это я с ним не разговаривал целый день, а не он со мной. То есть я ещё и виноватым остался, что старался создать атмосферу для его успокоения, сохраняя тишину. Ну да ладно, это не вновь...

Пока настраивали, Сан Саныч как ни в чём не бывало закурил сигарету. Я промолчал – второй раз он вникал в систему смартфона быстрее – не хотелось усложнять.

На следующий день он прибегает в озабоченном трепете от новой затеи: надо поставить защитное стекло – а мало ли что – чтоб и этот, мол, не сломался. Я невольно предпо-

ложил как сломался тот... Защитное стекло, грубо говоря, просто наклеивается на экран. Тут нужна просто точность и резкость, а то наклеится криво— а оно одноразовое. Я сел за стол, протёр экран, взял защитное стекло...

–Б***ь, Лёха, подожди, а ты уверен, что ровно прих***шь?

– Да.

–Точно, б***ь?!

Я убедительно рывкнул "точно", снял клейкую плёночку со стекла...

–Подожди! Ё***я пылинка на экран упала!

... Сдул пылинку, примерился...

–Стой!

... И наклеил криво.

Было лето, и на улице погулять пару дней было вполне терпимо. Тепло, птички поют, во дворе пару яблонь— с голоду не помру. В общем, лучше, чем в организации сейчас...

... Как только я вновь установил "Одноклассники", сообщения так "закукукали", что Сан Саныч в замешательстве даже отпрянул:

– Да ну на х*й! Е**л я этих мозго***в во все места, б***ь!

Так, понемногу, умерялся пыл его зависимости от соцсети, но очень медленно. Со временем "отношения" Сан Саныча с "Одноклассниками" приобрели вялотекущий характер и более-менее, я бы, всё таки, сказал – максимально адаптировались в быту. Но, однако, заядлая зависимость от социаль-

ной сети прицепилась к нему намертво стальной кандалой.

И владеют Сан Санычем коварные злосчастные "Одно-классники " и по сей день...

В оформлении обложки использована фотография с <https://ph0.qna.center/storage/photos/vladkrua16/1778942.jpg> по лицензии CC0.